

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 80-КГ15-17

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 сентября 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Гетман Е.С., Романовского С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Гузунова В. В. к открытому страховому акционерному обществу «РЕСО-Гарантия» о взыскании суммы страхового возмещения, компенсации морального вреда и штрафа по кассационной жалобе Гузунова В. В. на решение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 10 июля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 18 ноября 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Гузунова В.В. – Ерофееву Ю.Е., выступающую по доверенности и поддержавшую доводы кассационной жалобы, представителя ОСАО «РЕСО-Гарантия» Куганова О.С., выступающего по доверенности и возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гузунов В.В. обратился в суд с иском к ОСАО «РЕСО-Гарантия» о взыскании страхового возмещения в размере [REDACTED] руб., компенсации морального вреда в размере [REDACTED] руб., штрафа в размере пятидесяти

процентов от присуждённой суммы за неудовлетворение требования потребителя о выплате страхового возмещения в добровольном порядке.

В обоснование заявленных требований Гузунов В.В. указал, что является собственником автомобиля [REDACTED], [REDACTED] года выпуска.

Данный автомобиль застрахован истцом в ОСАО «РЕСО-Гарантия» по договору добровольного страхования имущества (КАСКО) от 14 мая 2012 г. на сумму [REDACTED] руб.

Договором предусмотрена возможность выплаты страхового возмещения без предоставления документов о регистрации события в компетентном органе в размере не более 5% от страховой суммы, то есть не более [REDACTED] руб.

14 мая 2013 г. Гузунов В.В. подал в ОСАО «РЕСО-Гарантия» заявления о страховом событии, об осмотре автомобиля и о выплате страхового возмещения в связи с обнаружением на своём автомобиле сколов лакокрасочного покрытия и элементов облицовки кузова после поездки по дороге в г. Тольятти 12 мая 2013 г. Ответчик произвёл осмотр автомобиля истца и составил акт, на основании которого истец самостоятельно организовал оценку причинённого ему ущерба, согласно которой стоимость восстановительного ремонта автомобиля составила [REDACTED] руб., величина утраты товарной стоимости – [REDACTED] руб. За оценку повреждений автомобиля истец уплатил [REDACTED] руб.

12 августа 2013 г. истец вручил ответчику претензию с требованием выплатить страховое возмещение в размере [REDACTED] руб. Однако ответчик произвёл истцу выплату в размере [REDACTED] руб.

Решением Ленинского районного суда г. Ульяновска от 10 июля 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 18 ноября 2014 г., Гузунову В.В. в удовлетворении иска к ОСАО «РЕСО-Гарантия» отказано. С Гузунова В.В. в пользу ООО «Научно-исследовательский центр судебной экспертизы» взыскана стоимость проведения судебной автотехнической экспертизы в размере [REDACTED] руб.

В кассационной жалобе заявителя содержится просьба об отмене названных выше судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 4 сентября 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на неё, Судебная коллегия по

гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судебными инстанциями при рассмотрении данного дела.

Судами первой и апелляционной инстанций установлено, что Гузунов В.В. является собственником автомобиля [REDACTED], [REDACTED] года выпуска (т. 1, л.д. 6–8).

Данный автомобиль застрахован истцом в ОСАО «РЕСО-Гарантия» по договору добровольного страхования имущества (КАСКО) от 14 мая 2012 г. на сумму [REDACTED] руб. на срок по 14 мая 2013 г.

При этом указано, что автомобиль из салона, видимых повреждений не имеет (т. 1, л.д. 10).

Договором страхования автомобиля предусмотрена возможность выплаты страхового возмещения без предоставления документов о регистрации события в компетентном органе в размере не более 5% от страховой суммы, то есть не более [REDACTED] руб. (т. 1, л.д. 9).

14 мая 2013 г., в период действия договора страхования, Гузунов В.В. подал в ОСАО «РЕСО-Гарантия» заявления о страховом событии, об осмотре автомобиля и о выплате страхового возмещения по факту обнаружения на своём автомобиле сколов лакокрасочного покрытия и элементов облицовки кузова после поездки по дороге в г. Тольятти 12 мая 2013 г. (т. 1, л.д. 12, 13). Ответчик произвёл осмотр автомобиля истца и составил акт, на основании которого истец самостоятельно организовал оценку причинённого ему ущерба, согласно которой стоимость восстановительного ремонта автомобиля составила [REDACTED] руб., величина утраты товарной стоимости – [REDACTED] руб. За оценку повреждений автомобиля истец уплатил [REDACTED] руб.

12 августа 2013 г. истец вручил ответчику претензию с требованием выплатить страховое возмещение в размере [REDACTED] руб. (т. 1, л.д. 26). Однако ответчик произвёл истцу выплату в размере [REDACTED] руб. (т. 1, л.д. 113, 114).

Определением Ленинского районного суда г. Ульяновска от 7 октября 2013 г. по ходатайству ОСАО «РЕСО-Гарантия» была назначена судебная

автотехническая экспертиза для выяснения вопроса о том, могли ли быть образованы повреждения автомобиля 12 мая 2013 г.

Согласно заключению эксперта ООО «Научно-исследовательский центр судебной экспертизы» от 28 октября 2013 г. № 573 определить время образования повреждений не представляется возможным ввиду отсутствия соответствующих методик, установить возможность образования повреждений при обстоятельствах происшествия 12 мая 2013 г. не представляется возможным из-за отсутствия данных о самом происшествии. При этом экспертом отмечено, что повреждения (следы) на автомобиле истца в своей совокупности имеют похожие собственные признаки, похожие признаки механизма формирования и похожие признаки следообразующего объекта, что с технической точки зрения позволяет полагать о возможности образования этих повреждений в результате непосредственного контактирования с одним и тем же объектом (т. 1, л.д. 51).

Решением Ленинского районного суда г. Ульяновска от 1 ноября 2013 г. иск Гузунова В.В. был удовлетворён (т. 1, л.д. 88–90). Однако определением того же суда от 6 июня 2014 г. решение суда была отменено по вновь открывшимся обстоятельствам, в связи с тем, что судом при определении суммы страхового возмещения, подлежащего взысканию в пользу истца, не была учтена денежная сумма, добровольно выплаченная ответчиком (т. 1, л.д. 123).

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции сослался на то, что истцом не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что все заявленные повреждения принадлежащего истцу автомобиля могли быть образованы при указанных им обстоятельствах 12 мая 2013 г. В то же время ранее автомобиль уже был повреждён также в результате дорожно-транспортных происшествий, и был ли он отремонтирован полностью – не установлено.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции, также указал на то, что бремя доказывания как факта причинения ущерба (наступления страхового случая), так и размера этого ущерба лежит на лице, предъявившем требование. Однако Гузуновым В.В. не представлены доказательства в подтверждение того обстоятельства, что все имеющиеся у автомобиля повреждения причинены в результате дорожно-транспортного происшествия 12 мая 2013 г., что не позволило бесспорно установить размер причинённого вреда.

Между тем с данными выводами судов согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права, а

также судами допущены существенные нарушения норм процессуального права.

Согласно пункту 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утверждённых страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включённые в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления.

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

По правилам страхования транспортных средств ОСАО «РЕСО-Гарантия» (далее – Правила страхования) может быть застрахован риск «ущерб» – повреждение или уничтожение застрахованного транспортного средства или его частей в результате дорожно-транспортного происшествия, в том числе столкновения с неподвижными или движущимися предметами, падения или попадания на застрахованное транспортное средство инородных

предметов, удара о транспортное средство предметов, вылетевших из под колёс других транспортных средств (пункт 4.1.1 Правил страхования).

В соответствии с пунктом 11.2.4 Правил страхования и условиями договора страхования автомобиля, заключённого между сторонами по делу, предусмотрена возможность выплаты страхового возмещения без предоставления документов о регистрации события в компетентном органе в размере не более 5% от страховой суммы, то есть не более [REDACTED] руб.

Ответчику было отказано судом в удовлетворении иска со ссылкой на то, что истцом не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что все заявленные повреждения принадлежащего истцу автомобиля могли быть образованы при указанных им обстоятельствах 12 мая 2013 г., то есть фактически в связи с ненаступлением страхового случая.

Как следует из материалов дела, ответчик фактически признал, что страховой случай имел место 12 мая 2013 г., о чём, в частности, свидетельствуют действия ответчика, добровольно выплатившего истцу часть суммы страхового возмещения.

Также факт наступления страхового случая в указанный период времени подтверждается и заключением эксперта ООО «Научно-исследовательский центр судебной экспертизы» от 28 октября 2013 г. № 573, из которого следует, что образование повреждений автомобиля при обстоятельствах, указанных истцом, не исключается.

По приведённым выше условиям договора и положениям пункта 11.2.4 Правил страхования представление истцом каких-либо документов, подтверждающих обстоятельства дорожно-транспортного происшествия, для получения страхового возмещения в размере, не превышающем 5% от страховой суммы по договору, вообще не требовалось.

Ссылаясь на возможность повреждения автомобиля в двух предшествующих дорожно-транспортных происшествиях, суды первой и апелляционной инстанций не указали ни обстоятельств этих происшествий, ни доказательств, это подтверждающих.

Ответчиком не было представлено сведений, а судебными инстанциями не установлено, что на устранение указанных истцом для получения страхового возмещения в упрощённом порядке повреждений лакокрасочного покрытия и элементов облицовки кузова страховщиком ранее уже выплачивалось страховое возмещение.

Из имеющейся в материалах дела копии решения суда следует, что истец обращался ранее к страховщику по поводу повреждений шин и дисков с представлением документов о дорожно-транспортном происшествии, то

есть по иному страховому случаю, по иным повреждениям и в ином, не упрощённом, порядке (т. 1, л.д. 137–139, 210–212).

Кроме того, отказывая в иске, суд указал на то, что бремя доказывания как факта причинения ущерба (наступления страхового случая), так и размера этого ущерба лежит на лице, предъявившем требование. Однако Гузуновым В.В. не представлены доказательства в подтверждение того обстоятельства, что все имеющиеся у автомобиля повреждения причинены в результате дорожно-транспортного происшествия 12 мая 2013 г.

Между тем согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, лежит, в частности, на исполнителе (пункт 4 статьи 13, пункт 5 статьи 14, пункт 5 статьи 23.1, пункт 6 статьи 28 Закона Российской Федерации от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», статья 1098 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Факт повреждения автомобиля истца в период действия договора страхования, а также размер ущерба в виде стоимости восстановительного ремонта и утраты товарной стоимости автомобиля судом установлены и не опровергнуты ответчиком.

Основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения приведены в статьях 963, 964 Гражданского кодекса Российской Федерации, однако таких обстоятельств судами не установлено.

Судами установлено и следует из материалов дела, что истец выполнил все предписанные законом действия для получения страхового возмещения, а именно сообщил о наступлении страхового случая, представив необходимые документы, обратился к страховщику с заявлением об осмотре автомобиля, произвёл оценку повреждений автомобиля. Представления каких-либо документов, подтверждения обстоятельств повреждения автомобиля в данном случае по условиям договора страхования не требовалось вообще.

Принимая решение об отказе в удовлетворении иска о взыскании страхового возмещения, суды первой и апелляционной инстанций исходили из недобросовестности страхователя.

Вместе с тем по общему правилу, установленному пунктом 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается, пока не доказано иное.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении

настоящего дела судебными инстанциями допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без отмены судебного постановления и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Приведённые выше требования закона и указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

С учётом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 18 ноября 2014 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 18 ноября 2014 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Ульяновского областного суда.

Председательствующий

Судьи